

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации <http://www.srji.org/resources/search/119/>. Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ДОКАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 16629/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 апреля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Докаев и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджио Малинверни,
Георгий Николаи, судьи,
и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 19 марта 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 16629/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») одиннадцатью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители»), 29 апреля 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека и затем ее новый Представитель, г-н Г.Матюшкин.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил дать приоритет жалобе в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда.

4. 7 марта 2008 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство возразило против объединения рассмотрения жалобы по существу и вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев возражения Правительства, Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявителями являются:

1. Г-н Балауди Докаев, 1945 года рождения;
2. Г-жа Коку Хамидовна Докаева, 1953 года рождения;
3. Г-жа Роза Талхигова, 1974 года рождения;
4. Г-жа Разет Докаева, 1996 года рождения;
5. Г-жа Динара Докаева, 2003 года рождения;
6. Г-н Тимур Докаев, 2000 года рождения;

7. Г-жа Маймут Асхабова, 1933 года рождения;
8. Г-жа Майрам Бакараева, 1963 года рождения;
9. Г-н Халид Асхабов, 1956 года рождения;
10. Г-н Лече Дубаев, 1953 года рождения;
11. Г-жа Айсара Дубаева, 1957 года рождения.

Заявители – три семьи, все члены которых проживают в городе Грозном, Чечня. Семья первого заявителя состоит из шести человек (заявители 1-6). Первый заявитель женат на второй заявительнице, они приходятся отцом и мачехой Исе Докаеву (или Дакаеву), родившемуся в 1969 году. Третья заявительница жена Исы Докаева; четвертая и пятая заявительницы – его дочери, а шестой заявитель – это сын Докаева. Семья второго заявителя состоит из трех человек (заявители 7-9). Седьмая заявительница приходится матерью Руслану Асхабову, родившемуся в 1962 году. Восьмая заявительница – его жена, а девятый заявитель — его брат. Они женаты и приходятся родителями Исе Дубаеву, 1981 года рождения. Родственники заявителей были задержаны и впоследствии исчезли.

7. Факты дела, представленного сторонами, коротко можно изложить следующим образом.

А. Задержание Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева и последующие события.

1. Позиция заявителей

8. Иса Докаев, третья заявительница и двое их младших детей жили по улице Заболотного, №37 в Октябрьском районе г. Грозного, Чечня. На тот момент третья заявительница, Роза Талхигова, была беременна их третьим ребенком, пятым заявителем. Ночью 10 декабря 2002 года все они были дома вместе с Русланом Асхабовым и Исой Дубаевым, гостями Исы Докаева в тот вечер. Дом находился недалеко от Октябрьского районного отделения милиции (РОВД), военной комендатуры и местной администрации. Военные блокпосты российских федеральных сил были расположены на дорогах, ведущих в Грозный и из него, на территории действовал комендантский час.

9. Около 2.30 ночи 10 декабря 2002 года пять или шесть мужчин в белых камуфляжах и масках, вооруженные пистолетами и автоматами, ворвались в дом Исы Докаева. У входа они застрелили собаку заявителей. В одной из комнат они открыли огонь и прострелили телевизор. Мужчины не сообщили, кто они и не предъявили документы. У них были рации. По-русски они говорили без акцента, были пьяны и ругались. Заявители полагают, что ворвавшиеся были российскими военными.

10. Военнослужащие приказали третьей заявительнице не покидать комнату, в которой она находилась. Через приоткрытую дверь она увидела, что на кухне на полу лежит ее муж, а над ним стоит военный с автоматом. Мужчина ударил ногой Ису Докаева в спину, кричал на него и заставлял молчать, иначе «будет еще хуже». Руслан Асхабов и Иса Дубаев тоже лежали на полу. Все мужчины лежали со связанными руками, а на головах у них были черные мешки.

11. От выстрелов дети проснулись и заплакали. Из кухни Иса Докаев попросил жену успокоить их. Когда третья заявительница попыталась выйти из комнаты к детям, один из военных пригрозил убить ее, если она покинет комнату. Военнослужащий продолжал ругаться. На вопрос заявительницы, куда они увозят ее мужа и его гостей, один из военных ответил: «Мы их проверим через компьютер, и завтра в 9 утра они будут дома».

12. Военнослужащие произвели обыск в доме, перевернув все вверх дном. После того, как они покинули дом, третья заявительница обнаружила, что некоторые личные документы семьи (включая паспорт Исы Докаева, документы на машину, записи по работе) исчезли. Она также заметила, что пропали свидетельства о рождении Заявителей четвертого и шестого заявителей, а также некоторые драгоценности.

13. Утром 10 декабря 2002 года третья заявительница и брат Исы Докаева Рамзан Докаев обнаружили пустые бутылки из-под спиртного и следы на снегу. Они пошли по следам, пока те не перешли в следы от колес, ведущие к Октябрьскому РОВД.

14. Утром 10 декабря 2002 года семьи второго и третьего заявителей узнали о задержании от родственников семьи первого заявителя.

15. В подтверждение своих показаний заявители представили следующие документы: два свидетельских описания, данных третьей заявительницей 23 ноября 2004 года и 17 июня 2005 года, показания восьмой заявительницы от 16 июня 2005 года и нарисованным план дома первого заявителя и его окрестностей, датированный 15 июня 2005 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

16. Правительство не оспаривало факты дела, как они представлены заявителями. Согласно его замечаниям, «около 2 часов ночи 10 декабря 2002 года неопознанные вооруженные люди ворвались в дом №37 по улице Заболотного в Грозном, и, угрожая убийством, похитили Ису Докаева, сотрудников Октябрьского РОВД Ису Дубаева и Руслана Асхабова, а также изъяли их табельное оружие».

В. Поиски Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева и расследование

1. Позиция заявителей

17. 10 декабря 2002 года заявители как лично, так и в письменной форме обращались в различные правоохранительные структуры. В розысках им помогали их представители. В своих запросах они подробно описывали обстоятельства задержания и просили помочь им обнаружить местонахождения родственников. Заявители сохранили копии таких писем и представили их Суду. Эта переписка коротко представлена далее.

18. Около 8 часов утра 10 декабря 2002 года по просьбе заявителей сотрудники Октябрьского РОВД пришли в дом третьей заявительницы. Они собрали гильзы, оставшиеся после стрельбы.

19. 16 декабря 2002 года прокуратура города Грозного (городская прокуратура) на основании п. 2 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (похищение при отягчающих обстоятельствах) возбудила уголовное дело по факту исчезновения Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева. Делу был присвоен номер 52161. В документах, представленных Суду, уголовное дело также числится под номерами 52158, 40084 и 19045.

20. 8 января 2003 года городская прокуратура признала брата Исы Докаева г-на М.Д. потерпевшим по уголовному делу № 52161.

21. 18 января 2003 года из РОВД сообщили г-же В.А., родственнице Руслана Асхабова, что городская прокуратура начала расследование исчезновения Руслана Асхабова и что ведутся розыски.

22. 6 апреля 2003 года седьмой и одиннадцатый заявители написали военному коменданту Октябрьского района Грозного (районная комендатура) письмо с просьбой о помощи в поисках их родственников. В своем письме она утверждала, что задержание производилось военнослужащими в белой камуфляжной форме, которые говорили по-русски без акцента.

23. 17 июня 2003 года военная прокуратура Объединенной группы войск (прокуратура ОГВ(с)) направила запрос седьмого заявителя о содействии в прокуратуру войсковой части №20102.

24. 7 июля 2003 года военная прокуратура войсковой части № 20102 сообщила в прокуратуру ОГВ(с), что в ходе расследования по уголовному делу № 52158 причастность российских военнослужащих к задержанию Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева не установлена.

25. 16 июля 2003 года седьмая заявительница написала в прокуратуру ОГВ(с) ходатайство о содействии в поисках Руслана Асхабова и Исы Дубаева. В своем письме она утверждала, что задержание производилось пятью мужчинами в камуфляжной форме.

26. 22 июля 2003 года отдел по надзору прокуратуры ОГВ сообщил заявителю 10 о том, что запрос о поиске Исы Дубаева был направлен для проверки в прокуратуру войсковой части №20102. В письме говорилось, что военный прокурор расследует возможное причастие Российских военнослужащих к задержанию Исы Дубаева.

27. 5 сентября 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила заявителю 10, что расследование по делу № 52161 не установило причастность российских военных к задержанию Исы Дубаева.

28. 21 октября 2003 года начальник отделения Федеральной службы безопасности по ЧР сообщил седьмой заявительнице, что они принимают все возможные меры по установлению лиц, виновных в задержании Руслана Асхабова. В письме говорилось, что Руслан Асхабов в совершении какого-либо преступления не подозревался, и «законных оснований для его задержания не было».

29. 21 ноября 2003 года из РОВД сообщили родственнику заявителей, что в связи с задержанием Руслана Асхабова прокуратура Октябрьского района (районная прокуратура) возбудила уголовное дело № 40084.

30. 25 февраля 2004 года седьмая заявительница написала в военную прокуратуру ОГВ(с) письмо с просьбой помочь в поисках Руслана Асхабова. В своем письме она указала, что задержание ее сына производилось пятью военнослужащими в камуфляже, которые без акцента говорили по-русски.

31. 11 марта 2004 года прокуратура ОГВ(с) сообщила седьмой заявительнице, что расследование, проведенное прокуратурой войсковой части № 20102, не выявило причастия российских военнослужащих к задержанию Руслана Асхабова. Заявительнице сообщили, что 9 апреля 2001 года по факту похищения ее сына прокуратурой Урус-Мартановского района на основании п 2 ст. 127 Уголовного кодекса РФ было возбуждено уголовное дело №19045 (незаконное лишение свободы).

32. 12 марта 2004 года из военной комендатуры ЧР направили запрос седьмой заявительнице о содействии помощи в районную военную комендатуру и информационный центр Министерства внутренних дел Чечни.

33. 28 апреля 2004 года прокуратура района сообщила восьмой заявительнице о том, что расследование по уголовному делу № 52158 приостановлено в связи с невозможностью установления виновных в преступлении.

34. 5 августа 2004 года прокуратура ОГВ(с) направила письмо седьмой заявительнице, в котором она просила найти Руслана Асхабова, в военную прокуратуру войсковой части №20102.

35. 20 сентября 2004 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила седьмой заявительнице, что ни расследование, ни дополнительная проверка не обнаружили причастность российских военнослужащих к задержанию Руслана Асхабова.

36. 23 декабря 2004 года седьмая заявительница написала запрос в прокуратуру района. Она просила предоставить ей информацию о ходе следствия по делу № 52158Ю, а также просила возобновить производство по делу.

37. 28 декабря 2004 года прокуратура района сообщила седьмой заявительнице, что ее запрос был рассмотрен, а расследование возобновили.

38. 21 февраля 2005 года третья заявительница написала в городскую прокуратуру с просьбой предоставить ей информацию о ходе следствия по делу №52158, а также сообщить, какая именно прокуратура ведет расследование этого дела. Она также просила признать ее потерпевшей по делу, провести тщательное и эффективное расследование похищения ее мужа и сообщить ей о ходе следствия и его результатах.

39. 22 февраля 2005 года седьмая заявительница направила в прокуратуру района запрос. Она утверждала, что задержание ее мужа производилось группой военнослужащих в камуфляже и масках. Заявительница просила сообщить ей о дате возобновления расследования по уголовному делу № 52158, сообщить о ходе следствия и его результатах. В частности, она просила установить представителей российских силовых структур для того, чтобы опознать тех, кто участвовал в спецоперации в Грозном в ночь на 10 декабря 2002 года. Она просила выяснить, кто был ответственный за проведение операции и допросить их.

40. 24 марта 2005 года прокуратура Чечни сообщила третьей заявительнице, что прокуратурой района ведется следствие по уголовному делу, возбужденному по факту задержания ее мужа.

41. 25 апреля 2005 года прокуратура признала третью заявительницу потерпевшей по делу № 52158.

42. 19 мая 2005 года седьмая заявительница 7 написала запросы в несколько правоохранительных органов, в том числе Министерство внутренних дел Чечни, прокуратуру Чеченской Республики и прокуратуру ОГВ(с) с просьбой установить местонахождения Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева. В своем письме она сообщала, что задержание производилось пятью вооруженными военнослужащими в белой камуфляжной форме.

43. Ранее в 2003 году третья заявительница подала ходатайство в Октябрьский районный суд Грозного о признании ее мужа, Исы Докаева, безвестно отсутствующим. 30 марта 2004 года районный суд удовлетворил ее ходатайство и признал, что Иса Докаев без вести пропал с 10 декабря 2002 года. 16 августа 2004 года по запросу третьей заявительницы районный суд признал отцовство Исы Докаева в отношении пятого и шестого заявителей.

2. Информация, предоставленная Правительством

44. 10 декабря 2002 года родственник Исы Дубаева, г-н Ш.Б. обратился в Бюро Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека в ЧР (спец. представитель). Он заявил, что Иса Дубаев был похищен 10 декабря 2002 года российскими военнослужащими, которые прибыли на двух БТРах и автомобиле УАЗ. Спец. представитель передал эту жалобу в районную прокуратуру для рассмотрения.

45. 10 декабря 2002 года сотрудник РОВД провел осмотр места происшествия. В результате были обнаружены две гильзы калибра 5.45 мм, одна гильза калибра 7.62 мм и одна пуля была изъята из телевизора. Примерно полтора года спустя, 15 апреля 2005 года следователи провели второй осмотр места происшествия по улице Заболотного, дом №37. В результате было установлено, что дом заброшен, ничего на месте не было обнаружено.

46. 16 декабря 2002 года в отношении похищения родственников заявителей районная прокуратура возбудила уголовное дело согласно п.2 статьи 126 УК РФ (похищение). Материалам дела был присвоен номер 52158. Согласно Правительству, уголовное дело было возбуждено по рапорту оперуполномоченного РОВД, датированному 30 декабря 2002 года, в котором говорилось, что «10 декабря 2002 года неустановленные люди в белых маскировочных халатах, вооруженные автоматическим оружием, ворвались в дом №37 по улице Заболотного, где, используя оружие и угрожая убийством, они силой забрали сотрудников Октябрьского РОВД Руслан Асхабов и Иса Дубаев и их табельное оружие. Похитители также увели хозяина дома, Ису Докаева, и изъяли некоторые вещи из его дома». В то же самое время, согласно Меморандуму Правительства, в отношении похищения родственников заявителей в неуказанную дату было возбуждено уголовное дело №52161.

47. 2 января 2003 года следователи передали на баллистическую экспертизу пулю и гильзы, изъятые на месте происшествия. Согласно заключению экспертизы, 15 января 2003 года гильзы изготовлены заводским способом и стреляны из автоматов и пулеметов конструкции Калашникова или другого аналогичного оружия.

48. 8 января 2003 года районная прокуратура получила жалобу заявителей о похищении Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева. В этот же день десятый заявитель и родственник Исы Докаева были признаны потерпевшими по уголовному делу.

49. 20 января 2003 года уголовные дела №52161 и №52158, возбужденные по фактам похищения Исы Докаева, Руслана Асхабова и Исы Дубаева, были объединены в одно производство. Делу был присвоен номер 52158. Правительство также указало, что «уголовное дело №40084 не связано с уголовным делом №52158» и «уголовное дело №19045 не расследуется прокуратурами Чечни».

50. 9 и 21 января 2003 года, а также в другие дни, следователи направили запросы в различные правоохранительные органы Чечни, в том числе отделения внутренних дел, прокуратуры, военные комендатуры различных уровней и центры содержания Владикавказа, Северная Осетия. Следователи запросили информацию о возможном содержании в этих учреждениях пропавших мужчин и об их причастности к деятельности незаконных бандформирований. Согласно ответам, пропавшие мужчины не задерживались за совершение каких-либо уголовных или административных правонарушений, не преследовались в уголовном порядке и не разыскивались милицией, никогда не подозревались в причастности к деятельности бандформирований и их тела не были обнаружены.

51. 27 января 2003 года тетя Руслана Асхабова, г-жа Б.А. была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена об обстоятельствах его похищения. Она показала, что 11 декабря 2002 года она узнала от жены Исы Докаева, что ее племянник был похищен вместе с Исой Дубаевым и Исой Докаевым. Как сообщила жена Исы Докаева, около 2 часов ночи 10 декабря 2002 года она услышала лай собаки. Затем она услышала звук выстрела, и собака перестала лаять. Когда она попыталась выйти, то услышала еще один выстрел и пуля попала в телевизор, который стоял в доме. После этого группа из пяти

человек в белых маскировочных халатах и масках ворвались в дом. Всех находящихся в доме они поставили лицом к стене, а Ису Дубаева, Ису Докаева и Руслана Асхабова увели.

52. 4 ноября 2003 года районная прокуратура получила жалобу о похищении Исы Дубаева (см. пункт 44 выше). В этот же день следователи запросили в Министерстве обороны информацию о проведении спецоперации в Октябрьском районе Грозного в ночь на 10 декабря 2002 года. Согласно полученным ответам, воинские подразделения Министерства обороны не принимали участия в спецоперации 9-10 декабря 2002 год и не задерживали пропавших мужчин.

53. В неуказанную дату следователи допросили третью заявительницу, которая показала, что в ночь на 10 декабря 2002 года она и ее муж Иса Докаев были дома. Двое сотрудников РОВД, Руслан Асхабов и Иса Дубаев, оставались у них в доме на ночь. Сама заявительница легла спать около 23 часов, а ее муж и гости смотрели телевизор. Около 2 часов ночи она услышала лай собаки, затем раздалась стрельба автоматной очередью и лай собаки затих. Ее муж выбежал в коридор, где у входной двери его встретили вооруженные люди в масках, одетых в белые маскировочные халаты. Когда ворвавшиеся увидели в доме автомат, принадлежавший Исе Дубаеву, сотруднику милиции, они выскочили из дома и открыли огонь по дому. Иса Докаев стал кричать им, чтобы они прекратили стрельбу, так как в доме находятся дети. Вооруженные люди сказали, чтобы он выбросил автомат через окно. Он выполнил их требование, затем вооруженные люди в количестве 5 человек вошли в дом, уложили его на пол. Между собой они разговаривали на русском языке без акцента. Ее мужа и двух его друзей держали в трех разных комнатах, сидящими на корточках, с перевязанными «скотчем» руками за спиной, на головах у них были надеты черные полиэтиленовые пакеты. Во всех трех комнатах все вещи были разбросаны. Затем третья заявительница, по требованию похитителей, отдала им ключи от автомашины ВАЗ-21099, которая принадлежала ее мужу. Взяв ключи, они попытались завести машину, но не смогли. После этого вооруженные люди вывели Ису Докаева, Ису Дубаева и Руслана Асхабова и увели в неизвестном направлении.

54. Допрошенный в качестве свидетеля сосед Докаевых г-н Х.А. показал, что в ночь на 10 декабря 2002 года он находился в своем доме №40 по улице Заболотного в Грозном. Примерно в 2 часа ночи он слышал шум, но не обратил на него внимания. На следующее утро он узнал, что группа неопознанных вооруженных людей увела его соседа Ису Докаева и двух сотрудников РОВД.

55. В неуказанные даты следователи допросили коллег Руслана Асхабова и Исы Дубаева, г-жу Н.Б., г-на С.Д. и г-на Б.К. Г-жа Н.Б. показала, что работала вместе с Русланом Асхабовым с 2000 по декабрь 2002 года. На момент похищения он работал в паспортно-визовой службе РОВД, со стороны коллег характеризовался положительно. Г-жа Н.Б. узнала о его похищении от коллег по работе. Свидетели г-н С.Д. и г-н Б.К. дали подобные показания и сообщили, что работали в РОВД с Русланом Асхабовым и Исой Дубаевым, и что двое мужчин имели положительные характеристики.

56. Согласно Правительству, расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз по причине не установления причастных к преступлению. Заявители и их родственники должным образом информировались о приостановлении и возобновлении расследования. Хотя власти не смогли установить местонахождение пропавших или причастных к похищению, расследование все еще продолжается.

57. Правительство утверждало, что «согласно полученной информации, никакая спецоперация не проводилась в Грозном в ночь с 9 на 10 декабря 2002

года, представители Государства не задерживали Ису Докаева, Руслана Асхабова и Ису Дубаева».

58. Правительство также указало, что 30 марта 2004 года Октябрьский районный суд Грозного признал Ису Докаева пропавшим без вести, и 16 августа 2004 года этот же суд признал отцовство Исы Докаева по отношению к пятому и шестому заявителям.

59. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось представить все необходимые документы по делу №51158. Правительство заявило, что следствие не окончено и разглашение данных противоречит статье 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как это может быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

60. См. обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

61. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно утверждало, что расследование по делу о похищении Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Оно также утверждало, что заявители не воспользовались правом подачи гражданского иска.

62. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным. Ссылаясь на другие дела, связанные с подобными преступлениями, которые рассматривал Суд, они также утверждали, что существующая административная практика нерасследования преступлений, совершенных представителями Государства в Чечне, делает все потенциальные средства неадекватными и иллюзорными в их случае.

B. Оценка Суда

63. Что касается уголовно-правовых средств защиты, на которые ссылалось Правительство, то Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева, и что расследование длится с 16 декабря 2002 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

64. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей по Статье 2. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

65. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений лица, задержавшие Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева, были представителями государства. В доказательство своей позиции они ссылаются на следующие факты. В указанное время город Грозный находился под полным контролем российских федеральных сил, блокпосты, на которых дежурили военные, были расположены на всех дорогах, ведущих из города и в город. В городе осуществлялся комендантский час. Люди, задержавшие Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева, имели славянские черты и говорили по-русски без акцента, использовали нецензурные выражения и были пьяны. Они были одеты в особую камуфляжную форму, были вооружены и использовали портативные рации. Они произвели несколько выстрелов, не опасаясь того, что рядом с домом расположены правоохранительные учреждения. Они свободно передвигались по городу во время комендантского часа и оставили следы, которые вели к РОВД.

66. Правительство утверждало, что Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева похитили неопознанные вооруженные люди. Оно также указало на то, что расследование похищения продолжается, и нет никаких доказательств, что мужчины, задержавшие родственников заявителей, являются агентами государства. Таким образом, нет оснований призывать к ответственности Государство за предполагаемые нарушения прав заявителей. В поддержку своей позиции Правительство сослалось на следующие факты. Следствием установлено, что никто из троих исчезнувших мужчин не был причастен к деятельности незаконных бандформирований. Более того, двое из них являлись сотрудниками милиции. Никакие спецоперации не проводились в Октябрьском районе Грозного в ночь на 10 декабря 2002 года. Нет убедительных доказательств того, что родственники заявителей мертвы. Тот факт, что похитители использовали камуфляжную форму, не исключает вероятности, что это были члены бандформирований или лица, преследующие целью кровную месть. Правительство также возразило, что описание обстоятельств похищения, данное заявителями, противоречиво. В частности, заявители утверждали только в одном из показаний, что похитители были пьяны; утверждение, что похитители открыли огонь, не было обосновано, заявители в своих показаниях были непоследовательны в описании количества выстрелов со стороны преступников. Правительство сослалось на свидетельские показания, данные внутреннему расследованию, но не представило их копии Суду.

B. Оценка Судом фактов

67. Суд отмечает, что в своей обширной прецедентной практике он выработал общие принципы в отношении установления спорных фактов, в особенности, при рассмотрении жалоб с предполагаемыми исчезновениями в соответствии со Статьей 2 Конвенции (например, см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109,

27 Июль 2006). Суд также отмечает, что учитывается поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 Января 1978, §161, Series A no. 25).

68. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева, Правительство не представило никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

69. В свете сказанного и принимая во внимание вышеозначенные принципы, Суд полагает, что можно сделать вывод из поведения Правительства относительно обоснованности предположений заявителей. Далее Суд приступает к изучению наиболее значимых деталей дела, которые необходимо учесть, решая, может ли родственник заявителей быть признан умершим и можно ли возложить ответственность за его смерть на Государство.

70. Заявители утверждали, что лица, которые похитили Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева, 10 декабря 2002 года, а затем убили их, были государственными служащими.

71. Правительство предположило, что лица, похитившие Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева, были участниками незаконных бандформирований. Однако данное предположение не подкреплялось какими-либо документами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Zelikbilek v. Turkey*, № 27693/95, § 71, от 31 мая 2005).

72. Суд отмечает, что утверждения заявителей были подтверждены свидетельскими показаниями, представленными ими и собранными следствием. Он находит тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме, могла свободно передвигаться на военной технике по местности во время комендантского часа, проверять документы и задержать человека в его собственном доме, очевидно, поддерживает предположение заявителей о том, что это были представители Государства. Внутреннее расследование также принимало к рассмотрению версию о том, что Руслан Асхабов, Иса Дубаев и Иса Докаев были задержаны неуставными военнослужащими (см. пункты 22, 30, 39, 42 и другие), и проводило мероприятия для проверки причастности правоохранительных органов к задержанию. Правительство не разъяснило, что именно было сделано для установления личностей преступников.

73. Правительство поставило вопрос о недостоверности показаний заявителей, относительно фактических обстоятельств дела Руслана Асхабова, Исы Дубаева и Исы Докаева (см. пункты 66 выше). Суд отмечает в этой связи, что никакие другие элементы, подчеркнутые в описании фактов заявителями, не оспаривались Правительством. Правительство не представило Суду свидетельские показания, на которые ссылались в своих замечаниях. Суд должен отметить также, что заявление Правительства, касающееся непоследовательности утверждений заявителей о стрельбе в ночь похищения, противоречит само себе (см., например, пункты 45 и 66). Суд также находит, что заявленные несоответствия, указанные Правительством, столь незначительны, что они не могут подвергнуть сомнению достоверность утверждений заявителей в целом.

74. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель представляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство

должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет аргументировать свою позицию, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, от 31 мая 2005 и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005-II).

75. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны Государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева задержали 10 декабря 2002 года представители Государства в ходе проведения непризнаваемой спецоперации.

76. От Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева не было никаких новостей с тех пор со времени похищения. Их имена не были найдены в списках изоляторов временного содержания. В конечном счете, Правительство никак не объяснило, что с ними произошло после ареста.

77. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики (см. *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева и каких-либо новостей от них в течение нескольких лет подтверждают данное утверждение.

78. Далее Суд отмечает, что он не смог опереться на результаты внутреннего расследования по причине отказа Правительства предоставить большую часть документов из материалов уголовного дела (см. параграф 59 выше). Тем не менее, очевидно, что следствие не установило личности подозреваемых в похищении.

79. Соответственно, Суд полагает, что имеющиеся в его распоряжении доказательства позволяют установить то, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев должны быть признаны умершими вследствие их не признаваемого задержания представителями Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

81. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению и предполагаемому убийству Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева. Правительство утверждало, что расследование похищения отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников.

82. Заявители утверждали, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев похищены представителями государства и должны быть признаны умершими в связи с отсутствием каких-либо новостей от них на протяжении нескольких лет. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2. Заявители указали на то, что прокуратура не предприняла некоторые важные следственные действия. Например, следователи отказались сделать отпечатки со следов и покрышек на месте происшествия, не допросили сотрудников военной комендатуры и РОВД об их возможном участии в преступлении. Расследование по факту похищения было возбуждено через несколько лет после случившегося и затем приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что привело к отсрочке в проведении важных следственных мер. Кроме того, заявители не были должным образом информированы о следственных действиях. Тот факт, что расследование велось в течение пяти с половиной лет без значимых результатов, и это доказывает его неэффективность. Заявители призывали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им и Суду документы из материалов дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

83. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 64 выше). Жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева

84. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, от 27 сентября 1995, §§ 146-47, Series A № 324 и *Avşar*, цит. выше, § 391).

85. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после их незаконного задержания государственными военными служащими и что за их смерть должно нести ответственность Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, Суд делает вывод о том, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

86. На основании рассмотрения многих подобных дел Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, требует провести эффективное официальное расследование по факту убийства граждан в результате силовых операций. Разработан целый ряд основополагающих принципов, при руководстве которыми необходимое расследование будет отвечать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, процитировано выше, §§ 117-119).

87. В настоящем деле по факту похищения Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева велось расследование. Суду предстоит установить, соответствовало данное расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

88. Суд указывает на то, что Правительство не представило ни единого документа из материалов уголовного дела. Таким образом, он должен оценивать адекватность расследования по тем немногим документам, представленным заявителями и краткой информации о движении по делу, представленной Правительством.

89. Суд указывает на то, что согласно заявителям, власти были немедленно оповещены о случившемся. Расследование по уголовному делу №52158 было начато 16 декабря 2002 года, то есть спустя шесть дней со времени похищения родственников заявителей. Хотя эта задержка не была слишком длительной, Суд, принимая во внимание то, что Правительство не представило объяснений данной задержки, считает, что это не могло не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося. В частности, следователи не провели важнейшие следственные действия, а именно: не установили и не допросили военнотружущих, которые дежурили на блокпостах Октябрьского района Грозного в ночь похищения, не допросили сотрудников военной комендатуры, расположенной рядом с домом Исы Докаева, не установили, какой именно войсковой части принадлежала военная техника, описанная родственниками пропавших мужчин, не установили и не допросили сотрудников военной

комендатуры и РОВД, которые могли быть причастны к похищению Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева. Очевидно, что эти следственные действия, даже если они и не привели к каким-нибудь положительным результатам, должны были выполняться в самом начале расследования. Таким образом, существенные шаги в расследовании были сделаны с запозданием, что свидетельствует том, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, № 46477/99, § 86, ЕСПЧ 2002-II).

90. Суд также отмечает, что хотя заявителей и некоторых их родственников признали потерпевшими по делу №52158, они всего лишь уведомлялись о приостановлении и возобновлении расследования. Соответственно, расследованием не был обеспечен должный уровень общественного контроля над расследованием и легитимность интересов потерпевших по делу.

91. Наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу № 52158 приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имели место длительные периоды бездействия со стороны прокуратуры, когда никакие следственные мероприятия не проводились.

92. . Что касается возражений Правительства, которые были объединены с рассмотрением жалобы по существу, и поскольку речь идет о том, что внутригосударственное расследование все еще находится на стадии производства, то Суд отмечает, что расследование, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, с длительными неоправданными отсрочками, велось несколько лет без каких-либо существенных результатов. Соответственно, Суд находит, что средства уголовно-правовой защиты, на которые ссылается Правительство, были неэффективны с учетом обстоятельств данного дела, и отклоняет его возражение о не исчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты.

93. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

94. Заявители жаловались по Статье 3, что, по всей видимости, во время задержания и после него Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев подвергались бесчеловечному обращению. Они также жаловались на то, что третья заявительница стала жертвой жестокого обращения во время задержания. Они также жаловались на то, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственниками и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

95. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители или Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

96. Заявители поддержали свои жалобы в замечаниях.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба на жестокое обращение по отношению к Руслану Асхабову, Исе Дубаеву и Исе Докаеву

97. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, от 18 января 1978, § 161 in fine Series A № 25).

98. Судом уже установлено, что Руслана Асхабова, Ису Докаева и Ису Дубаева задержали 10 декабря 2002 года представители федеральных силовых структур и что от них с тех пор ничего не было никаких известий. Он также установил, что в свете известных обстоятельств они должны быть признаны умершими и что ответственность за их смерть несет Государство (см. пункт 80 выше). Однако на истинные обстоятельства смерти и на то, подвергались ли они во время задержания или после жестокому обращению ответов нет. Суд полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет установить вне разумных сомнений, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев подвергались жестокому обращению. Таким образом, Суд находит эту часть жалобы не доказанной.

99. Из этого следует, что данная часть жалобы представляется явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

100. Суд замечает, что согласно имеющимся в его распоряжении документам, нет данных о том, что эта жалоба поднималась перед соответствующими национальными органами власти. Таким образом, Суд заключает, что заявители не исчерпали доступные внутригосударственные средства правовой защиты относительно данной жалобы по Статье 3 Конвенции.

101. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с §§ 1 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(c) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

102. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

103. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение

такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше п. 358 и *Imakayeva*, цит. выше, п. 164).

104. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители являются близкими родственниками пропавших. На протяжении шести лет у них не было никаких новостей от Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти членов их семей. Несмотря на эти запросы, они так и не получили информации об их судьбе после похищения. Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к их аресту, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2. .

105. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их близких родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3. В то же время Суд отмечает, что пятый заявитель родился в апреле 2003 года, спустя четыре месяца после исчезновения его отца. Поэтому Суд не находит, что пятый заявитель испытал страдания в результате исчезновения его отца, подпадающие под нарушение Статьи 3.

106. Из этого Суд делает вывод, что в отношении всех заявителей, кроме пятого, имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции. И соответственно, в отношении пятого заявителя не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители также утверждали, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

А. Доводы сторон

108. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев были лишены свободы представителями государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

109. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

110. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

111. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

112. Судом установлено, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев был задержан представителями государства 10 декабря 2002 года и с тех пор их никто не видел. Их задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить их дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

113. Далее Суд полагает, что власти должны проявлять больше усердия в ходе полного и быстрого расследования по жалобам заявителей о том, что их родственники были задержаны и похищены при обстоятельствах, угрожающих жизни. Однако, вышеуказанные выводы Суда в отношении Статьи 2 и, в частности, характер поведения следствия не оставляет сомнений в том, что власти были не в состоянии принять быстрые и эффективные меры по предотвращению риска исчезновения.

114. Исходя из этого, Суд считает, что Руслан Асхабов, Иса Докаев и Иса Дубаев были подвергнуты неизвестному задержанию без каких бы то ни было

гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

115. Заявители жаловались, что 10 декабря 2002 года российскими военными был проведен незаконный обыск в их доме, и таким образом было нарушено их право в отношении жилища. Они также жаловались, что исчезновение их близких родственников после их задержания представителями Государства стало причиной стресса и страданий, которые должны быть расценены как нарушение права на семейную жизнь. Заявители сослались на Статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

(а) Право в отношении жилища

116. Суд повторяет, что в то время как в соответствии со Статьей 35 §§ 1 Конвенции, те, кто желают обратиться с жалобой против государства в Суд, вначале обязаны использовать все предусмотренные национальной правовой системой средства правовой защиты. При этом не существует обязательства прибегать к средствам защиты, которые неадекватны или неэффективны. Если у заявителя нет доступа к средствам правовой защиты, или если он считает их неэффективными, 6-месячный срок начинает течь с момента совершения деяния, на которое подается жалоба (см. *Hazar and Others v Turkey* (dec.) no. 62566/000 et seq., January 2002). Из рассматриваемого дела не следует, что заявители надлежащим образом обращались к национальным властям с жалобами на нарушение их права на уважение жилища, частной и семейной жизни. Хотя обжалуемые события имели место 13 августа и 13 сентября 2002 года, их жалоба была подана только 21 января 2004 года. Таким образом, Суд заключает, что эта часть жалобы подана с нарушением шестимесячного срока (см. *Musayeva and Others v. Russia* (dec.), no. 74239/01, 1 June 2006; *Ruslan Umarov v. Russia* (dec.), no. 12712/02, 8 February 2007).

117. Отсюда следует, что данная часть жалобы была подана вне установленного срока и подлежит отклонению в соответствии со Статьей 35 §§ 1 and 4 Конвенции.

(b) Право на семейную жизнь

118. Заявители жаловались на невозможность продолжать семейную жизнь с Русланом Асхабовым, Исой Докаевым и Исой Дубаевым, что связано с теми же основаниями, которые были выше рассмотрены по Статьям 2 и 3 Конвенции. Принимая во внимание выводы суда относительно данных положений, Суд решает, что эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако он находит, что нет необходимости поднимать отдельный вопрос по Статье 8 Конвенции в отношении данной жалобы (see, *mutatis mutandis*, *Ruianu v. Romania*, no. 34647/97, § 66, 17 June 2003; *Laino v. Italy* [GC], no. 33158/96, § 25, ECHR 1999-I; and *Canea*

Catholic Church v. Greece, 16 December 1997, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VIII).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

119. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

120. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд и прокуратуру, а также подать гражданский иск о возмещении вреда. Поэтому Правительство утверждало, что в данном деле нет нарушения Статьи 13.

121. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

122. Суд отмечает, что данная жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, поэтому она должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

123. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

124. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты,

способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

125. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

126. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

127. Что касается жалобы на душевные страдания заявителей, Суд указывает, что уже признал нарушения Статьи 3 Конвенции в этой части. Также Судом уже признано нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении поведения властей, которое привело к страданиям заявителей. Суд полагает, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции.

128. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела. .

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

129. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с тем, что они проживают в Чечне, и с их чеченским этническим происхождением. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

130. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

131. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

132. Третья заявительница также жаловалась, что в ходе незаконного обыска из их дома было изъято имущество в ночь похищения ее мужа, что является нарушением Статьи 1 Протокола №1, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.»

133. Суд ссылается на положения Статьи 35 § 1 Конвенции (см. пункт 116 выше). В данном случае нет доказательств, что заявительница поднимала перед внутренними органами власти жалобу о нарушении ее права собственности. Даже при условии, что в обстоятельствах данного дела не было доступных средств для жалобы, заявленные события произошли 10 декабря 2002 года, данная жалоба была подана 29 апреля 2005 года. Суд, таким образом, заключает, что эта часть жалобы подана вне установленного шестимесячного срока (см. *Musayeva and Others*, цит. выше; и *Ruslan Umarov*, цит. выше).

134. Следовательно, жалоба в данной части должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

135. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возражение Правительства

136. Правительство утверждало, что документ, содержащий требования заявителей о справедливой компенсации, был подписан г-ном О. Солвангом, г-ном Р. Лемэтром, тогда как, по мнению Правительства, заявители были фактически представлены г-жой Е. Ежовой, г-жой А. Мальцевой, г-ном А. Николаевым, г-ном А. Сакаловым. Поэтому Правительство настаивало на том, что требования заявителей о справедливой компенсации недействительны.

137. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности сотрудникам организации «Правовая инициатива по России», неправительственной организации, которая сотрудничает со многими юристами. Поскольку г-н О. Солванг, г-н Р. Лемэтр входят в штат этой организации, то Суд не сомневается в том, что они должным образом были уполномочены подписать требования о справедливой компенсации от имени заявителей. Поэтому данное возражение Правительства должно быть отклонено.

А. Возмещение материального ущерба

138. Третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой и восьмой заявители потребовали компенсации за потерю заработков их родственников Исы Докаева и Руслана Асхабова. Заявители указали, что они были материально зависимы от своих похищенных родных и могли бы рассчитывать на их финансовую поддержку. Их расчеты были выполнены в соответствии с положениями Гражданского Кодекса РФ и Огденских страховых таблиц, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году ("Огденские таблицы").

139. Заявители из семьи Исы Докаева, а именно третий, четвертый, пятый и шестой заявители потребовали в общем 551,595 российских рублей в этой связи (примерно 15,761 евро). Третья заявительница, жена Исы Докаева, потребовала 249.132.00 рублей (7,118 евро), четвертый и пятый заявители, дочери Исы Докаева, потребовали 75.902,00 рублей (2,169 евро) и 124.130,00 рублей (3,547 евро) соответственно; шестой заявитель, его сын, потребовал 102.431,00 рублей (2,927 евро).

140. Заявители из семьи Руслана Асхабова, а именно седьмой и восьмой заявители потребовали в общем 856,007 российских рублей в этой связи (примерно 24,457 евро). Седьмая заявительница, мать Руслана Асхабова, требовала 281,436.00 рублей (8,041 евро) и восьмая заявительница, его жена требовала 574,571.00 рублей (16,416 евро). Заявительницы представили справку о том, подтверждающую доходы Руслана Асхабова как сотрудника Октябрьского РОВД.

141. Правительство сочло данные суммы завышенными.

142. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным первым, вторым и восьмым заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации вследствие потери финансовой помощи. На основании вышеназванных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении похищенных родственников заявителей и потерей заявителями финансовой помощи, которую те могли предоставить. На основании того, что заявители не представили документы, подтверждающие доход Исы Докаева на момент их похищения, Суд присуждает заявителям из их семьи, а именно третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям совместно 14.000 евро в качестве материальной компенсации, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

143. Далее, Суд отмечает, что седьмая и восьмая заявительницы представили справку, подтверждающую доходы Руслана Асхабова и что Правительство не оспорило метод расчета материального ущерба. Принимая во внимание доводы заявителей, Суд присуждает им 24,457 евро совместно седьмому и восьмому заявителям в качестве материальной компенсации, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

С. Моральный ущерб

144. Заявители потребовали в целом 210.000 евро в качестве компенсации за страдание, которое они перенесли в результате потери членов их семьи, безразличие, проявленное к ним властями и отказом предоставить какую-либо информацию о судьбе близких родственников. Заявители из семьи Исы Докаева, а именно первый, второй, третий, четвертый, пятый и шестой заявители потребовали совместно 70.000 евро; заявители из семьи Руслана Асхабова, а именно седьмой, восьмой и девятый заявители потребовали совместно 70.000 евро; заявители из семьи Исы Дубаева, а именно десятый и одиннадцатый заявители потребовали совместно 70.000 евро.

145. Правительство нашло эту сумму преувеличенной.

146. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении неустановленного задержания и исчезновения родственников заявителей. Судом установлено, что сами заявители, кроме пятого заявителя, являются жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что заявителям нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием

факта нарушений. Суд присуждает первому, второму, третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям совместно 35.000 евро, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы; седьмому восьмому и девятому заявителям совместно 35.000 евро и десятому и одиннадцатому заявителям совместно 35.000 евро, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

D. Издержки и расходы

147. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,783 евро.

148. Правительство оспорило разумность и подлинность данных заявлений. Оно также оспорило необходимость посылать документы курьерской службой.

149. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

150. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении счета, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

151. Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Более того, дело охватывает небольшое количество документов, в виду отказа Правительства предоставить копии материалов дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

152. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

F. Выплата процентов

153. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2, Статьи 3 в отношении заявителей, Статьи 5, Статьи 8 в отношении права заявителей на семейную жизнь и Статьи 13 Конвенции приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей, за исключением пятого заявителя;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Руслана Асхабова, Исы Докаева и Исы Дубаева;
7. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос о нарушении Статьи 8 в отношении предполагаемого нарушения права заявителей на семейную жизнь;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с нарушениями Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 14.000 евро (четырнадцать тысяч евро) в качестве компенсации материального ущерба третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (ii) 24.457 евро (двадцать четыре тысячи четыреста пятьдесят семь евро) в качестве компенсации материального ущерба седьмой и восьмой заявительницам совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (iii) 35.000 евро (тридцать пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда первому, второму, третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (vi) 35.000 евро (тридцать пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда седьмому, восьмому и девятому заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (v) 35.000 евро (тридцать пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда десятому и одиннадцатому заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (vi) 5.500 евро (пять тысяч пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 апреля 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Президент